

Глядя на сообщение об успешном шоппинге на его телефоне, Хань Ву снова убрал свой телефон.

Весь человек прислонился к стене, спокойное выражение лица.

"Для этого парня, пока-пока растрачивай две мои золотые монеты. Это того не стоит".

Потому что от рассматриваемого лица поступили лишь утверждения, а полиция не обнаружила никаких существенных доказательств избиения Хан Ву. Плюс ко всему, позже Линь Шу внезапно появился и вызвал полицию, чтобы сообщить о том, что Гао Бо и другие накачали себя наркотиками на ктве. Все дело становилось все сложнее и сложнее.

Полиция сравнила показания обеих сторон, но оказалось, что они говорили совершенно разные показания друг от друга.

Наконец, после того, как все затянулось на несколько дней, суд наконец-то начал свое первое заседание.

В зале суда, потому что на этот раз это был суд над Линь Шу, вызывающий полицию, так что, как вечеринка, Линь Шу был там, не только Линь Шу был там, Ма Лань также был там, даже Линь Вань Эр с улицы Хуа Ян, Лао Хай Лао Ян несколько человек также были там.

С другой стороны, как и обвиняемые, Гао Тонг и еще несколько ребят тоже вышли из затаившегося дыхания, каждый с бинтами на бедрах, которых везли в зал суда.

Первоначально, со своими ранениями, они могли обмануть и сказать, что получили серьезные травмы и им не нужно было появляться в суде, но сегодня приехал Гао Бо и несколько из них.

Они просто хотели намеренно отправиться на место происшествия, чтобы посмотреть, какие доказательства другая сторона должна была доказать, что они накачали ее наркотиками, конечно, если у другой стороны не было доказательств, то настало время для их стороны, чтобы начать нацеливаться на месть Хань У.

Гао Бо сидел в инвалидном кресле с приступе волнений в сердце, сегодня он должен был наблюдать за тем, как Хань Ву приговаривают к тюрьме.

Родители этих ребят и адвокаты, которых они наняли, большая волна людей сели все вместе, каждый с расслабленным лицом, как будто они уже давно уверены в этом деле.

Суд сначала открыл и заслушал дело Линь Шу, и Линь Шу подробно рассказал об обстоятельствах той ночи перед судьей. Так как это было на самом деле, Линь Шу рассказал историю очень четко, и после того, как он рассказал судье все ключевые моменты, которые должны быть рассказаны, Линь Шу сел.

На противоположной стороне стола подсудимого несколько молодых людей из Гао Бо усаживались на Линь Шу с высокомерными лицами, одни все еще шептали проклятия суки, b*tch1, а другие даже совершали среди них непристойные действия.

Старый Хай, который сидел в заднем ряду Линь Шу, выстрелил и как раз собирался сделать ход, когда судья громко крикнул, чтобы остановить его.

"Не поддавайтесь на это, все, у другой стороны есть преимущество здесь сегодня." Лин Ван Эр прошептала два слова совета.

Старый Хай сел с некоторым возмущением и холодным голосом сказал: "Черт возьми, в следующий раз не дай мне столкнуться с несколькими из них на улице, избивай их, как только я их увижу".

Судья несколько раз спрашивал Гао Бо, не сомневались ли они в показаниях Линь Шу, только один парень поднял руку и закричал: "Я думаю, что то, что она сказала - просто кучка чепухи, она злонамеренно клеветает и подбрасывает ложные улики".

Комментарий, который заставил нескольких братьев рядом с ним смеяться и кричать в одобрение, а некоторые даже высокомерно аплодировали, казалось бы, вообще не обращая внимания на суд.

Если бы не родители, стоящие за ними, вовремя не остановились, боюсь, что эти несколько парней могли бы сделать что-то еще более высокомерное.

Гао Бо подмигнул нескольким из этих парней, а другой парень поднял руку, чтобы сказать: "Ваша честь, в ту ночь мы, братья, были готовы вернуться после пения, и в итоге мы встретились с этой цыпочкой, этой девчонкой через дорогу. В то время на ней было очень мало одежды, она была очень кокетлива, стояла на обочине улицы у прохожих постоянно бровями. Конечно, мы также встретили нас вместе, чтобы найти отель, где можно немного отдохнуть".

Говоря об этом, чувак гордо скрутил голову, чтобы взглянуть на Линь Шу через дорогу, и после того, как заметил, что выражение другого парня резко изменилось, его выражение стало еще более самодовольным.

"Ваша честь, мы сразу догадались, какой профессией была эта девушка в то время, и, естественно, мы, братья, не согласились и сразу же отказались". Результат не зашел далеко, мы увидели того, кого зовут Хань, Появился Хань Ву, в это время двое обнялись и покусали на улице, мы уговаривали и ругали друг друга, результат не ожидал, что парень вытащит нож и сразу же сделает это, у некоторых из нас не оставалось другого выбора, кроме как защищаться... .."

Линь Шу устала на этого парня с ошеломительным выражением, ее лицо было наполнено

шоком.

Она совсем не ожидала, что люди могут быть до такой степени бесстыдными после того, как стали бесстыдными.

"Ты, дерьмо собачье!"

Обе стороны группы семьи и друзей снова встали и начали оскорблять друг друга, перемежаясь различными личными нападками, у судьи не было другого выбора, кроме как сильно постучать по столу, и после того, как все успокоились, судья посмотрел на сторону Гао Бо.

"Это зал суда, вы должны отвечать за то, что вы говорите, у вас есть доказательства того, что вы только что сказали?"

Этот парень покачал головой, совсем не испугавшись: "У меня нет доказательств, в то время этот парень был как сумасшедший, бьющий людей ножом, как мы могли подумать о том, чтобы снять видео с мобильного телефона, чтобы оставить улики".

Этот парень закончил возвращаться, чтобы сесть и бросить знающую улыбку в сторону Гао Бо, который улыбнулся еле-еле, все было под контролем.

Поскольку показания обеих сторон были совершенно разными, и ни одна из сторон не имела никаких доказательств, доказывающих, что их слова верны, судья объявил перерыв в полчаса.

В это время мать Гао Бо, которая сидела рядом с Гао Бо, вдруг заговорила: "Так как мы пока не можем огласить вердикт по этому делу, можем ли мы сначала попробовать дело о том, что моего сына зарезали, это реально".

"Что тут попробовать? Убийство платит за жизнь, долг - за деньги". Этот парень зарезал моего сына, я хочу, чтобы он заплатил за свою жизнь". Другой родитель рядом с ним гневно кричал.

"Правильно, предложение, оно должно быть тяжелым! Этот ребенок должен быть наказан законом, чтобы быть уверенным".

Видя, что эта группа людей была праведно возмущена и явно имела идею отвлечь внимание, группа людей на стороне Линь Ванэр на какое-то время ничего не могла сделать, даже несмотря на то, что они были злыми в своих сердцах.

Именно потому, что другая сторона была слишком хитра, так как единственным существенным доказательством в этом деле является видеозапись с камер наблюдения, которая доказывает, что банда накачала Линь Шу наркотиками, была изъята полицией.

После этого полиция пришла к выводу, что на видеозаписи с камер наблюдения нет никаких следов отравления наркотиками. И когда сторона Малан Линь Шу попросила вернуть видео, другая сторона ответила, что видео было повреждено из-за ошибки персонала и нуждается в восстановлении, прежде чем его можно будет вернуть.

Чтобы разобраться с Хань Ву, эти люди сделали все возможное.

Во время перерыва в работе суда люди с обеих сторон столкнулись в коридоре, и там было много пороха.

В то время как несколько парней Гао Бо были вытолкнуты, они посмотрели на Линь Шу, зрение в их глазах сканирует тело Линь Шу с безрассудной брошенностью.

"Вонючий b*tch1, лучше держи рот на замке и не вмешивайся, иначе я тебя вылечу."

Лицо Линь Шу покраснело от злости, когда Старый Хай подошел сбоку и выгнал инвалидное кресло Гао Бо.

"Говорю тебе, если ты осмелишься снова угрожать ему, я убью тебя."

Как только они услышали это, банда через дорогу взорвалась, громко кричала полиция Хань, были проклятия, и люди с обеих сторон столкнулись друг с другом в коридоре, были нарисованы мечи, и казалось, что в любой момент может произойти большая драка.

В результате, в конце концов, приехала полиция и разделила обе стороны.

В гостиную лицо Лин Ванэр было очень уродливым. Уровень бесстыдности противостоящей банды все еще превышал ее ожидания.

"Другая сторона должна иметь больше подручных трюков, ждущих нас дальше. Все будьте осторожны, не будьте импульсивны, иначе вас поймут и изолируют, как Старый Хай".

Банда позволила их лицам закалиться, когда они сидели на своих местах, все чувствовали огонь в их сердцах, которые они никогда не могли выпустить.

Ма Лан протянула руку и нежно держала ладонь Линь Шу, мягко утешаясь: "Не думай слишком много, справедливость в сердце".

Линь Шу сильно покачала головой, только для того, чтобы иметь слегка разочарованное выражение лица.

"Я просто злюсь на себя за то, что не смогла помочь Хань Ву, и в конце концов вместо этого затащила его вниз".

"Не думай так, что этому Хан Ву повезло, с ним все будет в порядке." Малан мягко успокоилась.

Десять минут спустя все вновь вошли в зал суда, и Малан стал свидетелем того, что это был судья, который в итоге вошел с матерью Гао Бо, и двое разговаривали и смеялись, очевидно, зная друг друга.

Рядом с ней, Lin Wan'er также увидел это, и они оба посмотрели друг на друга, и оба чувствовали сложный момент из своего сердца.

Адвокат со стороны Гао Бо выступил первым: "На самом деле, по поводу инцидента той ночью, есть еще один ключевой свидетель, которого все пропустили, а это Хань Ву, он ключевой человек, о котором упоминалось и в показаниях ответчика, и в показаниях истца, поэтому, Ваша Честь, я предлагаю разрешить Хань Ву явиться в суд".

Судья на мгновение подумал и кивнул: "Да".

Линь Шу сразу же сел прямо и повернул голову, чтобы посмотреть позади него, как дверь позади него толкнул и два полицейских сопровождали Хань У появляться на виду у толпы.

Со стороны Линь Шу, все были рады видеть, что Хань У была взволнована, особенно несколько девушек, у них были красные глаза, и, очевидно, уже были слёзы на глазах.

Напротив, люди со стороны Гао Бо, с момента появления Хань У, всевозможные гневные проклятия стали подниматься и опускаться, а некоторые из родителей детей даже встали и направили руки на Хань У и прокляли.

Родители некоторых детей даже встали и указали на Хань У. Обычно их драгоценный сын, который даже не хотел, чтобы его били дома, в конце концов, сломал ногу, так что ненависть этих людей к Хань У можно было представить.

К сожалению, ругань банды не оказала ни малейшего влияния на мнение Хань Ву.

Лицо Хань Ву было спокойным, улыбка на его лице, когда он шел на фронт с двумя сотрудниками.

Он даже приветствовал Линь Шу с улыбкой, когда проходил мимо него: "Все здесь? Ты уже поел?"

У немногих друзей были странные выражения, действительно сбитые с толку, почему Хань Ву все еще ведет себя так спокойно и собранно в такое время.

"Давай, притворяйся. Позже я сделаю твою жизнь хуже, чем смерть". Гао Бо уставился на лицо Хань У, его глаза были наполнены ненавистью, а ножевая рана на бедре снова начала слабеть.

Наручники Хань Ву были сняты, а затем Хань Ву было разрешено войти на специальное место, при этом два сотрудника стояли слева и справа.

Судья постучал по столу и дождался, пока сцена успокоится, прежде чем судья откроет рот и попросит Хань У объяснить, что случилось той ночью.

Хань Ву очень спокойно рассказала о событиях той ночи, и результаты были очень похожи на рассказ Линь Шу.

"Как вы определили, что они накачали эту даму наркотиками? Что заставило тебя судить об этом в то время?"

Хань У покачал головой: "Я не знал, что они накачали её наркотиками в то время, я просто видел, как несколько из них вытаскивали Линь Шу из КТВ, потому что я был одноклассником и другом Линь Шу, поэтому я следовал за ними с беспокойством в сердце, я просто не ожидал столкнуться с этими ребятами на Хутон Роуд, которые готовились к анималистическим актам, после того, как я столкнулся с ними, каждый из них носил ножи и имел убийственные намерения, я только в целях самообороны".

Как только слова Хань У упали, с противоположной стороны стенда подсудимого произошел еще один всплеск проклятий.

"Где доказательства? Без улик ты просто выплескиваешь кровь".

"Эти двое явно вместе, работают вместе, чтобы попытаться обмануть нашего сына."

"Мой сын обычно не может даже овощи резать, и он говорит, что заколол кого-то ножом? Это просто самая большая шутка, которую я когда-либо слышал."

Судья, сидя сверху, заставил голоса с места преступления, прежде чем повернуть голову, чтобы посмотреть на Хань Ву: "У вас есть доказательства того, что вы говорите?"

Хан Ву покачал головой, "Нет".

Услышав это, подсудимый засмеялся рядом с ним.

Хань Ву посмотрел на этого судью: "Ваша честь, поскольку у обеих сторон нет доказательств, могу я встретиться с другой стороной на несколько минут и задать несколько простых вопросов, тогда, естественно, станет ясно, кто лжет, а кто говорит правду".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1402811>